

УДК 81'272

Д.А. Катунин

СТАТУС ЯЗЫКОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Анализируются положения о языках в основных и специальных законах сибирских регионов, регламентирующие использование языков в различных сферах деятельности, с целью определения и типологизации статуса указываемых языков. Посредством сопоставления разновременных документов и/или их редакций прослеживаются тенденции становления и развития сибирского регионального языкового законодательства, в котором отмечено 17 языков: алтайский, бурятский, долганский, казахский, кетский, нганасанский, немецкий, ненецкий, русский, татарский, телеутский, тувинский, хакасский, шорский, эвенкийский, энецкий и якутский (ессейский диалект).

Ключевые слова: языковая политика; социолингвистика; государственный язык; коренные малочисленные народы.

1. Сибирский федеральный округ

Сибирский федеральный округ (далее – СФО) был создан в 2000 г. в числе семи¹ таких образований (рис. 1). Изначально округ состоял из 16 субъектов Российской Федерации (далее – РФ): четырёх республик, двух краёв, шести областей и четырёх автономных округов (далее – АО) в составе других субъектов Федерации (рис. 2). Однако после слияния в 2007–1908 гг. всех сибирских АО с регионами, в которые они входили, в настоящее время СФО насчитывает 12 субъектов.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в СФО проживает 20 062 938 человек, что составляет 13,82% от всего населения РФ². Наиболее многочисленными народами округа являются **русские** (17 530 949 человек, или 87,38% от всего населения округа), **буряты** (427 721 / 2,13%), **украинцы** (373 075 / 1,86%), **немцы** (308 727 / 1,54%), **татары** (252 587 / 1,26%), **тувинцы** (239 929 / 1,2%), **казахи** (123 914 / 0,62%), **белорусы** (82 437 / 0,41%), **хакасы** (73 130 / 0,36%), **алтайцы** (65 910 / 0,33%).

Положения, регулирующие использование языков народов СФО, а также фиксирующие права национальных меньшинств на употребление своих языков, закреплены в целом ряде основных и специальных законов регионов. Основными законами субъектов РФ, согласно её Конституции, являются конституции в республиках (государствах) и уставы во всех остальных регионах (ст. 5); Основной закон РФ также закрепляет право республик на установление своих государственных языков дополнительно к русскому (ст. 68):

¹ В 2010 г. из состава Южного федерального округа был выделен восьмой федеральный округ – Северо-Кавказский.

² Здесь и далее статистические данные приводятся по источнику [2].

Рис. 1. Деление РФ на федеральные округа (2009 г.)¹.

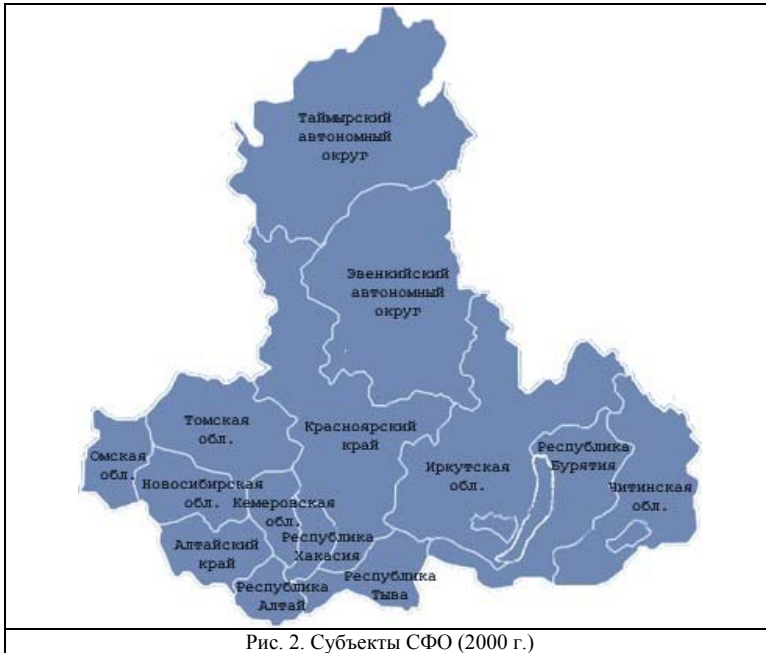

Рис. 2. Субъекты СФО (2000 г.)

Ст. 5. 2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство.

Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

Ст. 68. 1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

¹ Используемые в статье иллюстрации приводятся по источнику [1].

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации [3].

Под специальными законами в данном случае подразумеваются в первую очередь законы регионов о языках и о правах коренных малочисленных народов. Такие законы характерны прежде всего для регионального республиканского законодательства, однако могут приниматься и в других субъектах.

2. Языковое законодательство в республиках СФО¹

2.1. Наиболее полно в СФО языковые права представлены в языковом законодательстве республик округа: Алтай, Бурятия, Тувы и Хакасии, – в каждой из которых использование двух государственных языков зафиксировано как в конституциях, так и в законах «О языках».

2.2. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в **Республике Алтай** проживает 202 947 человек, из них алтайцев – 62 192 (или 30,65% от всего населения), русских 116 510 (57,41%), третья по численности группа населения республики – казахи (12 108, или 5,97%), проживающие преимущественно на юге региона. Согласно Конституции республики, на её территории функционируют два равноправных государственных языка:

Ст. 13. Государственными языками в Республике Алтай являются алтайский и русский языки. <...> Алтайский язык является основой национального самосознания алтайского народа. Органы власти республики способствуют его возрождению, сохранению, развитию и расширению среды употребления [5].

Правовое положение языков конкретизируется в соответствующем законе Республики Алтай, в котором, кроме указания государственных языков республики, даётся характеристика русского языка как основного средства межнационального общения и регулируется официальное использование казахского языка:

Ст. 4. Государственными языками Республики Алтай являются алтайский и русский языки.

Русский язык также используется как основное средство межнационального общения.

Казахский язык используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей [6].

2.3. Население **Республики Хакасия** по состоянию на 2002 г. составляет 546 072 человека, среди которых хакасов – 65 421 (11,98%), русских – 438 395 (80,28%). По Основному закону республики в регионе действуют два государственных языка:

Ст. 69. Государственными языками Республики Хакасия являются русский и хакасский языки.

Республика Хакасия гарантирует всем национальным общностям, проживающим на её территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [7].

В законе «О языках народов Республики Хакасия», конкретизирующем их правовое положение, русский язык также обозначен как язык межнационального общения:

---

¹ В настоящей статье обзорно характеризуются только общие положения языкового законодательства сибирских республик; более подробно об этом см. [4].

Ст. 3. 1. Государственными языками Республики Хакасия являются русский и хакасский языки. <...>

Язык межнационального общения в республике Хакасия является русский язык [8].

2.4. **Республика Бурятия** является самой крупной по числу жителей республикой азиатской части России: её население (2002 г.) составляет 981 238 человек, из них бурят – 272 910 (27,81%), русских – 665 512 (67,82%). В Конституции Республики Бурятия указываются два государственных языка республики, а среди квалификационных требований к кандидату на пост президента республики заявляется необходимость владения этими языками:

Ст. 67. 1. Государственными языками Республики Бурятия являются бурятский и русский языки.

Ст. 71. 1. Президентом Республики Бурятия может быть избран гражданин Республики Бурятия ... владеющий государственными языками Республики Бурятия [9].

В законе «О языках народов Республики Бурятия» подтверждается статус бурятского и русского языков как государственных языков Республики Бурятия:

Ст. 1. Государственными языками Республики Бурятия являются бурятский и русский языки.

Порядок утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия, правил бурятской орфографии и пунктуации определяется Правительством Республики Бурятия [10].

Следует отметить, что к настоящему времени исходный вариант данного закона 1992 г. претерпел достаточно существенные изменения вследствие внесения в него целого ряда поправок. Так, например, в 2003 г., согласно решению Верховного Суда Республики Бурятия «О признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», был принят закон «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» [11], исключивший положения, которые разрешали вести делопроизводство на уровне местного самоуправления только на одном из государственных языков, а также на языках малочисленного населения республики (в том числе – эвенкийском, татарском и немецком) при условии компактного проживания их носителей:

Ст. 12. Документы местных органов власти и управления принимаются и объявляются или на русском, или на бурятском языке в зависимости от контингента населения.

В местностях компактного проживания малочисленного в Республике Бурятия населения других национальностей (эвенки, татары, немцы и др.) наряду с государственными языками в деятельности государственных органов, делопроизводстве, оформлении документации, проведении выборов и референдумов может использоваться язык большинства населения данной местности.

Ст. 13. <...> В районах, где большинство составляет бурятское население, делопроизводство может вестись на бурятском языке, а при необходимости дублироваться на русском языке [10].

В 2007 г. данный закон был уточнён постановлением правительства Бурятии «О порядке утверждения норм современного бурятского литературного

языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия» [12].

2.5. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в **Республике Тува** проживают 305 510 человек, среди которых численно доминируют тувинцы (235 313 человек, или 77,02% от всего населения) и русские (61 442 или 20,11%).

За время, прошедшее после утверждения современного статуса республики (1991 г.), было принято две конституции, причём изменения Основного закона нашли значительное отражение и в положениях о языках. В Конституции 1993 г. государственным языком Республики Тува устанавливался только один язык – тувинский (обозначенный как «тува язык»), а русский язык получил статус общегосударственного государственного языка. Конституция содержала также квалификационные положения о том, что претенденты на должности президента и мэра города Кызыла – столицы республики – должны свободно владеть указанными языками:

Ст. 33. Государственным языком Республики Тува устанавливается тыва язык. Русский язык на территории Республики Тува действует как общегосударственный язык.

Тыва и русский языки равноправно употребляются во всех сферах общения, регулируемых законодательством, в том числе – на всех предприятиях, в учреждениях и организациях, а также органах власти и управления.

Ст. 69. <...> Президентом может быть избран гражданин Республики Тува не моложе тридцати пяти лет и не старше шестидесяти лет, проживающий в Республике Тува не менее пятнадцати лет, свободно владеющий тыва и русским языками.

Ст. 111. <...> Администрацией столицы может руководить гражданин, свободно владеющий тыва и русским языками, избираемый населением при тайном голосовании сроком на четыре года [13].

По Конституции 2001 г., принятой в период выстраивания вертикали власти, положения о языках были редуцированы до одной статьи, согласно которой государственными языками Республики Тува являются тувинский и русский языки (отметим изменение в названии одного из государственных языков):

Ст. 5. 1. Государственными языками Республики Тува являются тувинский и русский языки [14].

Подробнее использование языков характеризуется в республиканском законе о языках, который является уже вторым законодательным документом, посвящённым регулированию употребления языков на территории республики. Следует учитывать, что Тува одной из первых республик России (точнее – второй, после Чувашии) ещё в 1990 г. приняла закон о языках, где тувинский язык определялся как единственный государственный язык республики, а русский – как официальный язык в СССР:

Ст. 1. Государственным языком Тувинской АССР является тувинский язык. <...>

Ст. 2. На территории Тувинской АССР русский язык как официальный язык в СССР, язык межнационального общения, наравне с государственным языком в полной мере функционирует и используется в общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни, общении между людьми [15].

С 1994 г. по закону «О внесении изменений и дополнений в Закон Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» изменились наименование тувинского языка (на «тыва язык») и статус русского языка:

Ст. 1. Государственным языком Республики Тыва является тыва язык. <...>

Ст. 2. На территории Республики Тыва русский язык действует как общегосударственный язык.

Тыва и русский языки равноправно употребляются во всех сферах общения, регулируемых законодательством, в том числе на всех предприятиях, в учреждениях и организациях, а также органах власти и управления [16].

В 2003 г. в Туве был принят новый закон о языках, в котором тувинскому языку возвращалось его прежнее наименование, русскому языку – статус языка межнационального общения, и оба этих языка объявлялись государственными (в целом в изменениях закона можно отметить те же тенденции относительно регулирования употребления языков, что и в новой конституции республики 2001 г.):

Ст. 2. 1. Государственными языками Республики Тыва являются тувинский и русский языки.

Языком межнационального общения в Республике Тыва является русский язык [17].

3. Языковое законодательство в автономных округах СФО

3.1. Как уже было отмечено, до 2007–1908 гг. СФО состоял в том числе и из четырёх АО: Таймырского (Долгано-Ненецкого), Эвенкийского, Агинского Бурятского и Усть-Ордынского Бурятского, – которые являлись субъектами РФ и в то же время входили в состав других субъектов РФ: Красноярского края, Читинской и Иркутской областей. Основными законами АО были уставы; в трёх АО также были приняты окружные законы о языках.

3.2. **Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО** был расположен на территории Таймырского полуострова на севере Красноярского края и до 2007 г. являлся самостоятельным субъектом РФ; его население по состоянию на 2002 г. составляло 39 786 человек¹, из них: русских – 23 318 (или 58,6% от всего населения округа), долган – 5 517 (13,9%), ненцев – 3 054 (7,7%), нганасан – 766 (1,9%), эвенков – 305 (0,8%), энцев – 197 (0,5%).

Устав Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, отменённый в 2008 г., содержал несколько разделов, регулирующих использование языков, в том числе отдельной статьёй по сути дублировал положение Конституции РФ о том, что государственным языком на территории округа является русский язык:

Ст. 14. Государственным языком в автономном округе в соответствии с Конституцией Российской Федерации является русский язык [18].

Относительно языков коренных малочисленных народов (далее – КМН) в статье, посвящённой гарантиям прав таких народов (без их поименного обозначения), указывалась обязанность местных органов власти создавать условия для возрождения, сохранения и развития языков КМН:

Ст. 26. 2. <...> Органы государственной власти автономного округа и органы местного самоуправления <...> создают условия для развития национальных

¹ Без учёта г. Норильска, который административно являлся городом краевого подчинения, хотя и был территориально расположен в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО.

культур, возрождения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов [18].

В преамбуле Закона АО «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа» 2003 г. указывалось пять таких народов: долганы, ненцы, энцы, эвенки и нганасаны, – и определялись сферы функционирования их языков:

Закон устанавливает меры поддержки органами государственной власти автономного округа родных (национальных) языков коренных малочисленных народов: долган, ненцев, энцев, эвенков, нганасан и других (далее – малочисленные народы), проживающих на территории автономного округа, и направлен на создание условий для сохранения и самобытного развития языков этих народов [19].

Согласно положениям этого закона, языки перечисленных КМН разрешилось использовать наряду с русским языком и в сфере официального делопроизводства в местах компактного проживания таких народов:

Ст. 6. В органах государственной власти автономного округа, органах местного самоуправления муниципальных образований автономного округа в необходимых случаях официальное делопроизводство наряду с государственным языком может вестись на языке малочисленных народов на территориях их компактного проживания [19].

Кроме этого, за КМН закреплялись право на получение образования на своих языках (ст. 3–5), на использование этих языков при опубликовании нормативных правовых актов автономного округа (ст. 7) и в средствах массовой информации (ст. 8), а также возможность «в необходимых случаях» написания на них наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей (ст. 9). Особо оговаривается необходимость учёта языковых особенностей местного населения в административно-территориальном устройстве АО (ст. 21).

В 2007 г. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО был упразднён и вошёл в состав новообразованного субъекта РФ – Красноярского края – на правах муниципального района.

3.3. Эвенкийский АО был расположен на востоке Красноярского края и, как и Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО, являлся до 2007 г. субъектом РФ и одновременно составной частью Красноярского края, с которым был объединён в статусе муниципального района. Население в 2002 г. составляло 17 697 человек, из которых русских – 10 958 (или 61,9% от всего населения АО), эвенков – 3 802 (21,5%), якутов – 991 (5,6%), кетов – 211 (1,2%).

В Уставе Эвенкийского АО в качестве языков официального общения и делопроизводства заявлялись русский и эвенкийский языки, а статусом языков только официального делопроизводства наделялись языки ещё двух народов: эсесейских якутов и кето, – в местах их компактного проживания. Кроме того, указывались государственные гарантии представителям КМН относительно развития своих языков, организации национально-языковой системы образования и получения на них информации:

Ст. 18. На территории Эвенкийского автономного округа языком официального общения и делопроизводства признаются русский язык, являющийся государственным языком Российской Федерации, а также эвенкийский язык. В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера

(ессейских якутов, кето) их языки могут быть использованы в качестве языков официального делопроизводства.

Ст. 79. На территории Эвенкийского автономного округа формируется и действует система государственной защиты коренных малочисленных народов в территориально-политической, экономико-хозяйственной и социально-культурной сферах, являющаяся частью общефедеральной системы государственной защиты. <...>

В социально-культурной сфере должно обеспечиваться: б) всемерное развитие национальных языков, организация национально-языковой системы образования, подготовки национальных кадров; в) организация получения информации на родных языках коренных малочисленных народов [20].

И хотя в 2008 г. (после объединения с Красноярским краем) Устав Эвенкийского АО утратил свою силу, вышеприведённые положения Основного закона округа во многом нашли отражение и развитие в Законе АО «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Эвенкийского автономного округа» 2006 г., где в преамбуле к таким народам были отнесены эвенки, кеты и ессейские якуты:

Настоящий Закон <...> устанавливает меры поддержки органами государственной власти Эвенкийского автономного округа и органами местного самоуправления родных (национальных) языков коренных малочисленных народов Севера (эвенков, кето), а также этнической общности ессейских якутов (далее – коренные малочисленные народы), проживающих на территории Эвенкийского автономного округа (далее – автономный округ), и направлен на создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития языков этих народов [21].

Так же, как и в аналогичном законе Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, представителям КМН гарантировались права на получение образования на родных языках (ст. 3–5), использование их в СМИ (ст. 6) и возможность «в необходимых случаях» наименования географических объектов и оформления надписей, дорожных и иных указателей на вышеприведённых языках наряду с русским (ст. 7). Однако, в отличие от закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, в рассматриваемом законе не содержится указания на возможность ведения официального делопроизводства на перечисляемых в законе языках. Соответственно, можно констатировать, что в 2008 г. (после отмены Устава Эвенкийского АО) на территории РФ два идиома: кетский язык и ессейский диалект якутского – утратили свой официальный статус (эвенкийский язык сохраняет этот статус на территории Таймыра и Якутии).

3.4. Усть-Ордынский Бурятский АО находился в южной части Иркутской области, с 2008 г. в тех же границах вошёл в состав новообразованного субъекта – Иркутской области – в статусе округа. Население в 2002 г. составляло 135 327 человек, из них: русских – 73 646 (или 54,4% от всего населения АО), бурят – 53 649 (39,6%).

В Уставе АО в качестве государственного языка заявлялся русский язык, а относительно бурятского и других (неназванных) языков указывалась возможность их сохранения и развития:

Ст. 9. 1. В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе в соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком является русский язык.

2. В автономном округе создаются условия для сохранения и развития бурятского языка и языков народов, проживающих на его территории.

3. Порядок использования языков народов в автономном округе определяется федеральным законом и законом автономного округа [22].

Так же, как и в Уставе Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, в Основном законе Усть-Ордынского Бурятского АО содержалось положение о том, что административно-территориальное устройство округа должно учитывать в том числе и языковые особенности (ст. 18).

В принятом в 2000 г. Законе «О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» подтверждался государственный статус русского языка, а остальные «языки народов, проживающих в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе», наделялись таким, несколько аморфным статусом, как «языки общения»:

Ст. 1. Государственным языком в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе является русский язык.

Наряду с русским языками общения являются языки народов, проживающих в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе [23].

Собственно бурятскому языку были посвящены ст. 14 и 15 данного закона, в которых декларировалась возможность его изучения в дошкольных учреждениях и преемственность его развития на следующих ступенях образования, создание условий для использования в средствах массовой информации и т.д. В ст. 17 оговаривалась возможность дублирования наименования географических объектов на бурятском и русском языках, но только в том случае, «когда объект имеет бурятское название», а русский вариант характеризуется отличиями от него.

Оба закона Усть-Ордынского Бурятского АО (Устав и «О языках...») были признаны утратившими силу в 2009 г.

3.5. **Агинский Бурятский АО** был расположен на юге Читинской области, вместе с которой он в 2008 г. образовал Забайкальский край. В 2002 г. в АО проживало 72 213 человек, в основном бурят – 45 149 (62,5%) и русских – 25 366 (35,1%).

В Уставе АО отсутствовало упоминание о русском языке, а относительно бурятского указывалось только, что органы власти создают условия для его сохранения и развития:

Ст. 25. 1. Органы государственной власти округа создают условия для сохранения и развития бурятского языка и языков народов, проживающих на его территории.

2. Порядок использования языков народов в округе определяется федеральным и окружным законодательством [24].

В то же время регламент окружного парламента предписывал проведение заседаний исключительно на русском языке¹:

Ст. 21. 1. Заседание окружной Думы ведется на русском языке [26].

4. Языковое законодательство в краях и областях СФО

4.1. В настоящее время на территории СФО расположены три края (Алтайский, Забайкальский и Красноярский) и пять областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская). В наибольшей степени положение о языках представлены в законодательстве так называемых новообразо-

¹ Подробнее об употреблении языков в работе российских парламентов см. [25].

ванных субъектов РФ, появившихся в результате процесса объединения регионов России, происходившего в 2003–2008 гг., когда количество субъектов РФ на территории СФО сократилось с 16 до 12 и все четыре АО потеряли свой статус субъектов РФ. Вследствие этого процесса вместо семи субъектов РФ появилось три, два из которых получили название прежних регионов (Красноярский край и Иркутская область) и один – новое (Забайкальский край). Наличие в составе новых субъектов РФ прежних национально-территориальных образований (АО) привело в том числе и к изменению регионального языкового законодательства новых субъектов, которое в каждом из трёх регионов реализовывалось по-разному.

4.2. В **Красноярском крае** языковые права национальных меньшинств, проживавших в Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском АО, закреплены в вышерассмотренных законах этих АО «О языках». В Уставе Красноярского края 1996 г. не упоминались какие-либо конкретные национальные языки, а содержалось лишь указание на недопущение дискриминации и предоставления привилегий, в том числе по языковому принципу (ст. 2), а также декларировалось оказание содействия по сохранению и развитию языковых и иных потребностей малочисленных национальных общностей (ст. 9) [27].

После образования нового субъекта РФ в его Уставе 2008 г. к этим положениям добавилась статья о русском языке как государственном на территории края:

Ст. 27. Государственным языком в крае является русский. Иные языки проживающих на территории края народов употребляются в порядке, установленном федеральным законом [28].

Также на территории края действует Закон 2003 г. «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», в котором представителям таких народов (без их поименного указания) гарантируется право получения образования на родном языке (ст. 15, 17) и оговаривается потенциальная возможность создания двуязычной топонимики (ст. 17):

Ст. 17. 1. Малочисленным народам, старожильческому населению гарантируется право на использование родного языка, а также на свободный выбор языка обучения, воспитания детей в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, при этом, как правило, признается недопустимым принудительный отрыв детей от семьи и помещение их в учреждения, в которых воспитание и образование осуществляется на неродном для них языке.

2. Законодательное собрание Красноярского края определяет перечень населенных пунктов, объектов хозяйственного и социально-культурного назначения, наименования которых обозначаются как на государственном языке Российской Федерации, так и на языках малочисленных народов [29].

4.3. Схожая ситуация наблюдалась и в Иркутской области во время существования сложносоставного субъекта, когда языковые права национальных меньшинств Усть-Ордынского АО закреплялись в Основном и специальном законах этого АО, а Устав области 1995 г. только гарантировал равноправие граждан, в том числе независимо от языка (ст. 2), и статуйровал русский язык в качестве государственного:

Ст. 7. 1. Государственным языком в области в соответствии с Конституцией Российской Федерации является русский язык [30].

Устав объединённого субъекта 2009 г. также содержит гарантии равноправия по языковой принадлежности (ст. 1), однако в нём уже отсутствует статья о русском как государственном языке; в Основной закон вводятся положения и о развитии национальных языков КМН на территории области (ст. 42). Правам бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, посвящена отдельная статья, где гарантируется сохранение и развитие их языков, создание условий для развития информационной и образовательной деятельности на этих языках:

Ст. 17. 1. Органы государственной власти Иркутской области создают условия для сохранения и развития языков, культур и иных составляющих национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа.

2. В целях сохранения и развития национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, органы государственной власти Иркутской области:

1) разрабатывают и реализуют государственные программы Иркутской области по сохранению национальной самобытности, в том числе по развитию языков, культур, национальных видов спорта;

3) создают условия для обеспечения прав представителей бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, получать и распространять информацию на национальных (родных) языках, в том числе через средства массовой информации;

4) способствуют созданию и деятельности образовательных учреждений, учреждений культуры по сохранению и развитию языков и культур [31].

Основной закон новообразованного субъекта сохранил положение Устава упразднённого Усть-Ордынского Бурятского АО, согласно которому административно-территориальное устройство теперь и всей Иркутской области должно основываться в том числе и на принципах учета языковых особенностей (ст. 11).

Кроме того, в 2009 г. был подготовлен и опубликован для обсуждения проект закона «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом», где подробным образом прописаны языковые права народов округа, в том числе возможность использования языков народов округа при подготовке и проведении выборов и референдумов (ст. 21), введения многоязычной топонимики (ст. 23) и т.д. Особо следует отметить наделение языков меньшинств статусом языков, которые могут использоваться в официальных сферах общения (причём такие народы не указываются поименно, а должны идентифицироваться посредством соответствия приведённому в ст. 20 довольно казуистическому определению):

Ст. 20. На территории Усть-Ордынского Бурятского округа наряду с государственным языком Российской Федерации в официальных сферах общения может использоваться родной язык группы населения, относящей себя к народу, находящемуся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области, и преобладающей по численности среди групп населения, относящих себя к иным народам, находящимся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области [32].

4.4. В Уставе **Читинской области** 1995 г. (до слияния с Агинским Бурятским АО) относительно языков говорилось только, что признаются и обеспечиваются права на сохранение языков КМН, этнических общностей и казачества (ст. 5) [33].

Основной закон новообразованного субъекта – **Забайкальского края** – претерпел значительные изменения в плане регламентирования использования языков и статуйрования их прав. Так, например, русский язык «получил» статус государственного языка на территории края:

Ст. 7. 4. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком на территории края является русский язык. Иные языки проживающих на территории края народов используются в порядке, установленном федеральным законом [34].

Кроме того, в этом законе гарантируется равенство независимо от языка (ст. 9), право на сохранение и развитие своих языков народами, проживающими на территории края, выбор языка обучения и т.д. (ст. 101–103), однако исчезает упоминание о языковых правах казачества. Права бурятского меньшинства, проживающего на территории бывшего Агинского Бурятского АО отражены в статьях специального раздела Устава, где зафиксирована возможность использования бурятского языка наряду с русским, в том числе и в СМИ:

Ст. 108. 1. На территории Агинского Бурятского округа наряду с государственным языком может использоваться бурятский язык.

2. На территории Агинского Бурятского округа обеспечивается право граждан получать и распространять информацию на бурятском языке через средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. Органы государственной власти края способствуют созданию на территории Агинского Бурятского округа учреждений образования и культуры для сохранения языков и культур [34].

4.5. В **Кемеровской области** языковые права национальных меньшинств зафиксированы в двух законах. В Уставе области, принятом в 1997 г., указывалось, что на территории региона гарантируются права и свободы независимо в том числе и от языка (ст. 15), а также то, что за КМН области (без их поименного указания) закреплены следующие права:

Ст. 25. 2. Коренные народы и национальные меньшинства имеют право на:

б) свободное изучение, использование и сохранение родного языка;

е) получение информации на родном языке, создание национальных средств массовой информации.

3. Органы государственной власти, органы местного самоуправления области в своей деятельности:

б) содействуют изданию литературы на национальных языках и обеспечивают ее доступность населению [35].

Согласно Закону «О внесении поправок в Устав Кемеровской области» 2000 г. положения о языковых правах КМН были существенно редуцированы и определены в следующей формулировке:

Ст. 26. 2. В целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов в соответствии с федеральным законодательством органы государственной власти Кемеровской области:

е) создают условия для развития национальной культуры, возрождения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов [36].

Кроме того, в 1999 г. в Кемеровской области был принят Закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов в Кемеровской области», где уточнялось, что к таким народам относятся шорцы и телеуты, за которыми закреплялось право на сохранение и развитие своих языков:

Ст. 4. Шорский и телеутский народы имеют право на сохранение и развитие родного языка, своей национально-культурной самобытности, защиту, сохранение и восстановление исконной культурно-исторической среды обитания [37].

Однако указанный закон был признан утратившим силу в 2005 г. после принятия закона «О коренных малочисленных народах Кемеровской области», в котором уже не содержится положений о каких-либо языках [38].

4.6. Во остальных регионах СФО язык упоминается только в Уставе **Алтайского края**, согласно которому каждому гарантируется право на использование и развитие своего языка (ст. 13) [39]. Уставы **Новосибирской, Омской и Томской областей** [40–42] положений о языке не содержат.

5. Заключение

Таким образом, в региональном законодательстве на территории СФО статусом государственных языков в соответствующих республиках наделены, помимо русского, четыре языка: **алтайский, бурятский, тувинский и хакасский**. Кроме того, за шестью языками закреплена возможность использования в официальном общении и/или делопроизводстве в местах компактного проживания их носителей: **казахским** в Республике Алтай, **долганским, ненецким, энецким, эвенкийским и нганасанским** в Таймырском районе Красноярского края. Следует отметить, что отличие «официальных» языков от государственных в данном случае прослеживается в первую очередь по величине территории их применения: государственные языки действуют на всей территории субъекта Федерации, а официальные – только «в местах компактного проживания носителей этих языков».

К настоящему времени лишились такого статуса **эвенкийский, татарский и немецкий языки** в Бурятии после изменения республиканского закона «О языках», а также **эвенкийский, кетский языки и ессейский диалект якутского языка** в Эвенкийском районе после объединения Эвенкийского АО с Красноярским краем; в последнем случае этими языкам гарантируется только «создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития». Подобные права закреплены и за **бурятским языком** на территории Усть-Ордынского Бурятского округа после объединения с Иркутской областью. На территории Агинского Бурятского округа в составе Забайкальского края **бурятский язык** получил несколько неопределённый статус языка, который может использоваться наряду с государственным языком. После изменений в законодательстве Кемеровской области исчезло также упоминание о **шорском и телеутском языках**.

Литература

1. Интернет-энциклопедия «Википедия» // <http://ru.wikipedia.org>
2. Всероссийская перепись населения 2002 года // <http://www.perepis2002.ru>
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.

4. Катунин Д.А. Языковое законодательство в республиках Сибири // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 13–24.
5. Конституция Республики Алтай // Ведомости Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21.
6. Закон Республики Алтай «О языках» // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1993. № 3.
7. Конституция Республики Хакасия // Хакасия. 1995. № 96.
8. Закон Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» // Хакасия. 1992. № 189.
9. Конституция Республики Бурятия // Бурятия. 1994. № 43.
10. Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» // Бурятия. 1992. № 119.
11. Закон Республики Бурятия «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» // Бурятия. 2003. № 186.
12. Закон Республики Бурятия «О порядке утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия» // Бурятия. 2007. № 53.
13. Конституция Республики Тыва // Тувинская правда. 1993, 2 нояб.
14. Конституция Республики Тыва // Тувинская правда. 2001, 14 мая.
15. Закон Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» // <http://sibnews.info>
16. Закон Республики Тыва «О внесении изменений и дополнений в Закон Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» // <http://sibnews.info>
17. Закон Республики Тыва «О языках в Республике Тыва» // Тувинская правда. 2004. 3 февр.
18. Устав Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа // Таймыр. 1998. 14 мая, 18 мая.
19. Закон Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа» // Таймыр. 2003, 30 мая.
20. Устав Эвенкийского автономного округа // Окружные ведомости. 1996. № 2.
21. Закон Эвенкийского автономного округа «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Эвенкийского автономного округа» // <http://www.evenkya.ru>
22. Устав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа // Ведомости Законодательного собрания Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. 1995. № 5.
23. Закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа «О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» // Панорама округа. 2001. № 5.
24. Устав Агинского Бурятского автономного округа // Агинская правда. 1994. № 141–144.
25. Катунин Д.А. Регламентация использования языков в работе федеральных и региональных парламентов Российской Федерации // Юрислингвистика – 10: лингвоконфликтология и юриспруденция: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 95–103
26. Регламент Агинской Бурятской окружной Думы // <http://docs.kodeks.ru>
27. Устав Красноярского края // Красноярский рабочий. 1996. № 60.
28. Устав Красноярского края // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 29 (250).
29. Закон Красноярского края «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» // Красноярский рабочий. 2003. № 109.
30. Устав Иркутской области // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. 1995. № 8.
31. Устав Иркутской области // Областная. 2009. № 45.
32. Проект закона Иркутской области «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом» // Областная. 2009. № 45.
33. Устав Читинской области // Забайкальский рабочий. 1995. № 111.
34. Устав Забайкальского края // Забайкальский рабочий. 2009. № 30.
35. Устав Кемеровской области // Кузбасс. 1997. № 102.

36. Закон Кемеровской области «О внесении поправок в Устав Кемеровской области» // Кузбасс. 2000. № 235.
37. Закон Кемеровской области «О правовом статусе коренных малочисленных народов в Кемеровской области» // Кузбасс. 1999. № 25.
38. Закон Кемеровской области «О коренных малочисленных народах Кемеровской области» // Кузбасс. 2005. № 42.
39. Устав Алтайского края // Алтайская правда. 1999. 20 окт.
40. Устав Новосибирской области // Советская Сибирь. 2005. № 81.
41. Устав Омской области // Омский вестник. 1995. № 249.
42. Устав (Основной закон) Томской области // Томский вестник. 1995. № 154.